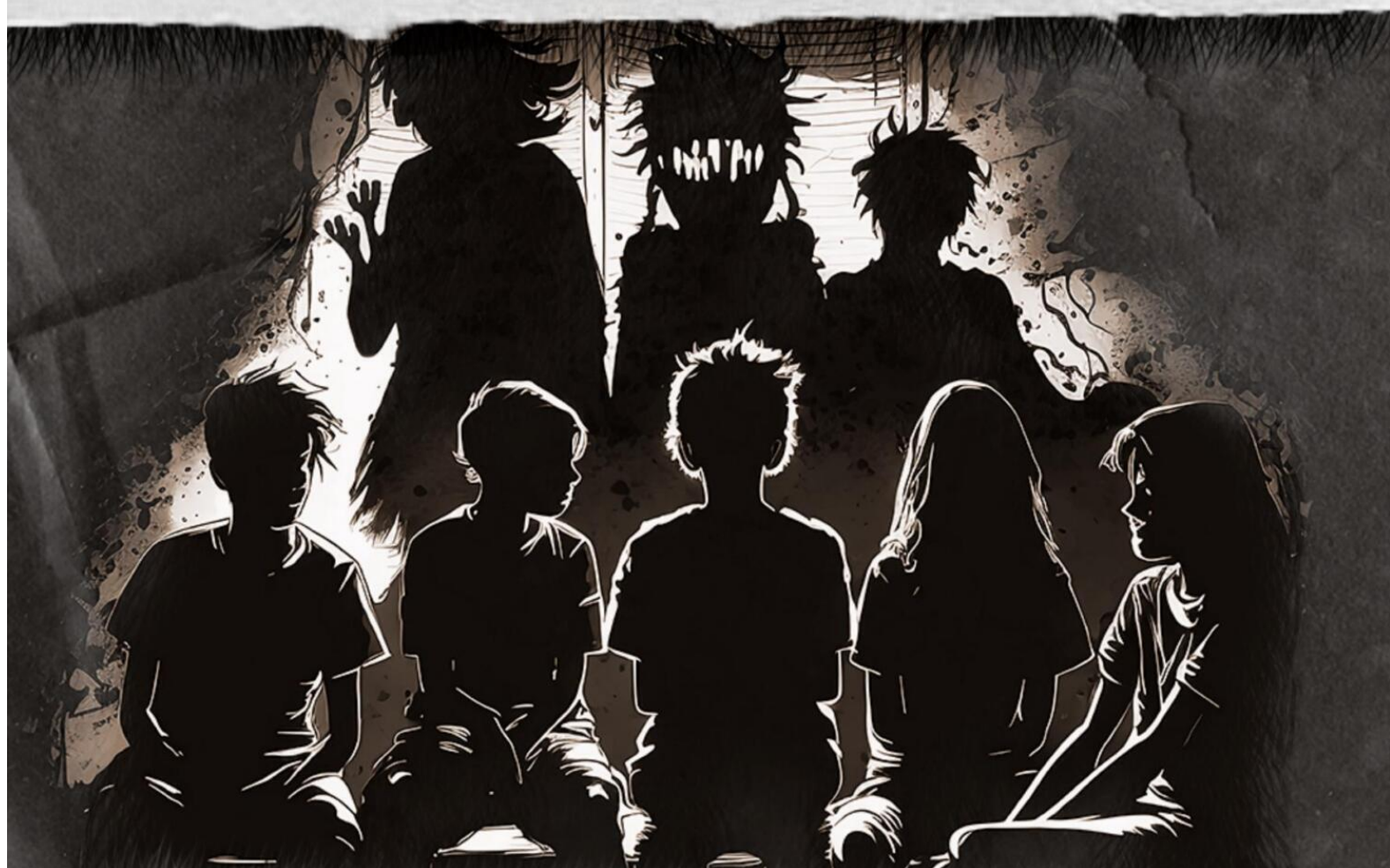

Евгений Шорстов

БЫТОВЫЕ УЖАСЫ

Универсум Душехлёба

Евгений Шорстов

Бытовые ужасы

«Автор»

2018

Шорстов Е.

Бытовые ужасы / Е. Шорстов — «Автор», 2018 — (Универсум Душехлёба)

Переиздание дебютного сборника. Три страшных рассказа. Студент покупает квартиру в старом полупустом доме. Таинственные звуки, сам по себе зажигающийся свет... Обыденность для ветхого жилья или повод уносить ноги? Сотрудник агрономической компании отправляется в отдаленное село, чтобы заключить рядовую сделку. Эту командировку он запомнит надолго... Группа подростков на ночь глядя забирается в подвал заброшенного дома. Детишки еще не знают, что станут героями жуткой истории... Когда дочитаете, не гасите свет.

© Шорстов Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Двери ночью закрывай	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Евгений Шорстов

Бытовые ужасы

Двери ночью закрывай

До недавнего времени я жил в частном доме с родителями. Они всегда отличались строгим нравом и сложным характером, поэтому гостей у нас не было почти никогда. Единственным из моих друзей, с кем родители смогли немного поладить, был Лёха. Я знал его с первого класса и, наверное, только ему одному я мог полностью довериться в трудной ситуации. В отличие от родителей, которым было проще отругать меня за ошибки, чем научить их не совершать, Лёха всегда был готов прийти на помощь. Житейского опыта у него набралось куда больше, чем у меня. Рос он без отца, работал с четырнадцати лет и даже успевал гулять с девочками. С одним ему не повезло – мать была алкоголичкой. Половину алиментов она пропила, а на вторую покупала Лёшке еду. Но всё-таки у него было то, о чём я в детстве мог только мечтать – свобода. Через год после его совершеннолетия матери не стало, поэтому квартира досталась Лёхе.

Неделю назад он пришёл ко мне в гости под вечер. Родители поехали в театр, поэтому дом был в нашем распоряжении на ближайшие три часа. Ни о каких вечеринках мы даже не думали, ибо знали, чем может обернуться. Устраивать их в квартире Лёхи смысла не было: несмотря на мой возраст – девятнадцать лет, – отец был категорически против моих ночёвок где-то вне дома.

Поэтому идею моего друга о покупке недорогой квартирki на окраине города я воспринял очень положительно.

– Всё огонь, Лёха, но накопить с карманных денег на квартиру – это, конечно, мощно... вряд ли я смогу купить приличную хату, – сказал я.

– Сможешь, – улыбнулся Лёха. – Не только приличную, но и новую, в новостройках.

– Тогда уж лучше дом... – Мой голос звучал расстроено.

– Я серьёзно, – твёрдо сказал Лёха. – Всё уже придумано. У меня сосед недавно похожую схему провернул, сейчас живёт и радуется. Смотри, твоих денег вполне хватит на квартирку в старой пятиэтажке на окраине. Её построили кое-как, плохо положили фундамент, дом просел, теперь вдоль стены трещина, а там и плесень пошла, и отопление полетело. Дом признали аварийным и по новой программе готовят к сносу, а жильцов переселят в новостройки. Понял, к чему веду? А хозяин мажор какой-то, квартира ему даром не нужна, отдаст за копейки. Ну а если вдруг что, мы с пацанами тебе одолжим до полной суммы, – улыбнулся он. – Только спешить надо, там за какое-то время до сноса запретят квартиры покупать.

– Ты мне предлагаешь жить в гадюшнике, который в любой момент может рухнуть мне на голову?

– Да брось, – отрезал Лёха, – тебе там жить меньше месяца, не успеет рухнуть. А как переселят, мы с тобой такое новоселье закатим... ну, как тебе мотивация?

Я ответил ему, что подумаю и дам своё решение завтра днём. Нужно было всё обговорить с родителями и, в случае их согласия, морально подготовиться к покупке. Разговор был долгий, я приводил тучу аргументов и несколько раз объяснял Лёхин план. Спустя приличный отрезок времени мать всё-таки поддержала меня, а за ней и отец. Я был счастлив и на следующий день довольный поехал к Лёхе.

За квартиру просили чуть меньше той суммы, которую я накопил. Семья моя была весьма зажиточная, на карманные деньги родители не скупились, а я был скромным и умел экономить.

Да и тратить их было по большому счёту некуда, разве что угостить Лёху в кафешке или раз в год купить себе новой одежды. Также в ход пошли накопленные с паршивых подработок запасы: последний год я, убегая от родительской опеки, по выходным таскался с Лёхой по разным шабашкам.

Продавец оказался адекватным молодым парнем, чуть старше нас с Лёхой. Квартира досталась ему от бабки, которую он знать не знал, поэтому никаких тёплых чувств к жилью не испытывал и выставил его на продажу, как только появилась возможность.

Располагалась квартира на четвёртом этаже. Входная железная дверь приятно выделялась на фоне обшарпанных и изрисованных стен, однако за ней находилось не лучшее зрелище. Внутри стоял мерзкий штын, точно здесь устроили нужник все районные коты. В некоторых местах клоками слезали обои, а вместо привычных моему глазу люстр комнаты освещали тусклые лампочки, торчащие из покрытых пылью чёрных патронов на жутких проводах. В углу кухонного окна поблёскивала заклеенная скотчем трещина. В большой комнате стоял продавленный диван, на котором и почил бабка. Его мы сразу собрали и накрыли простынёй. Во второй комнате, поменьше, стояли шкаф, кровать и тумбочка.

– Ну, жить можно, – улыбнулся Лёха.

– А у тебя нельзя перекантоваться? – спросил я, разглядывая замызганный линолеум в комнате. – Квартира числится за мной, а значит, меня переселят в любом случае, жить-то здесь не обязательно.

– Тут такое дело, – он замаялся, – я не один живу... помнишь Лизку из второй группы?

Всё стало ясно. Жить мне придётся тут. По крайней мере здесь были все удобства, а от внешнего мира меня надёжно защищала железная дверь. Ехать на ночь к родителям мне не позволяла совесть, да и не хотелось видеть ехидную ухмылку отца, разочарованного беспомощностью и неготовностью своего сына к самостоятельной жизни.

Под вечер мы перевезли мои вещи от родителей, и Лёха уехал домой. На ужин у меня была только вода из-под крана, поэтому я решил сходить за продуктами. Пятиэтажка стояла отдалённо от остальных домов, из-за этого путь до магазина занимал немногим больше пятнадцати минут.

Когда возвращался, на улице стемнело, зажглись фонари. Возле моего подъезда я заметил силуэт. Немного замаявшись, всё-таки решил поздороваться.

– А ты кто такой? – спросил силуэт.

– Живу тут теперь... – растерялся я.

Силуэт затушил сигарету и приблизился ко мне. Это была женщина невысокого роста, средних лет, неплохо сохранившаяся для своего возраста, но с хриплым прокурренным голосом.

– Людмила, – она протянула руку.

– Сергей.

– Давно ты здесь, Сергей?

– Сегодня въехал, а вы?

– Всю жизнь.

– Ого... – протянул я. – Слышали, кстати, что дом сносить хотят?

– Слышала. Чинуши считают, что нас можно легко отсюда вышвырнуть, обещают новые хаты, а дадут койку в общежитии в лучшем случае, – разговорилась Людмила. – Но не тут-то было, я здесь ещё поживу, пусть мне эта трещина хоть поперёк квартиры пройдёт.

– А здесь вообще много кто живёт? – поинтересовался я из вежливости.

– Нет, остались я да Борис Анатольевич. Он раньше на флоте служил, ему эту квартиру за выслугу лет дали. Потом у него дочка с семьёй в аварии погибла, вот он один тут и остался. На пятом этаже живёт.

Мы поговорили пару минут, пока из темноты двора не показался ещё один силуэт. Его осанка была ровной, а шаг твёрдым, но хромота на одну ногу и тяжёлое дыхание выдавали в нём старика.

– Знакомся, Серёженька, Борис Анатольевич, – Людмила кивнула в сторону силуэта.

Человек вышел на свет. Это был пожилой седовласый мужчина. Я протянул ему руку, но ответа не последовало. Его глаза выдавали тревогу, он, явно чем-то ужасно обеспокоенный, мельком взглянул на окна дома, а затем уставился на меня и строго сказал:

– Двери ночью закрывай.

– Двери? – переспросил я.

Старик не ответил и молча поспешил вверх по лестнице. Мы с Людмилой переглянулись, стало не по себе. Спустя некоторое время мы разошлись по квартирам. Просьба с дверями меня озадачила. На ночь я закрыл железную дверь на все обороты, а также деревянную, ведущую в мою комнату, на небольшой шпингалет.

Долго не мог заснуть, мешали разные мысли, сказывалось новое место, да и старик не выходил из головы.

«Маразм», – подумал я и успокоился.

Ночью меня разбудил шум из квартиры сверху, будто там двигали по полу тяжёлую мебель. Потом шаги, жуткий грохот. Последней каплей стал резкий звон разбившегося о пол чего-то стеклянного. Я встал с кровати и постучал по батарее, всё затихло. Остаток ночи прошёл спокойно.

Утром перед институтом я встретил около подъезда Людмилу и вежливо поинтересовался, что за квартира надо мной. Она, улыбнувшись, ответила: «Бориса Анатольевича квартира, я же тебе говорила, нас тут двое осталось».

«Точно маразм, крайняя стадия, вещи двигает», – подумал я и, улыбнувшись в ответ, пошёл на учёбу.

День прошёл как обычно. После пар я заглянул к Лёхе, он познакомил меня с Лизой, и я просидел у них до вечера. Домой возвращался поздно, уже под светом фонарей. Возле подъезда вновь стоял силуэт.

– Как день прошёл, Людмила? – я улыбнулся соседке.

Она не ответила, а лишь испуганно посмотрела на меня.

– Случилось что-то?

– Серёж, я не знаю, – её голос дрожал. Едва не заикаясь от страха, она продолжила: – Я только что вернулась с работы, стояла тут, курила, а потом вдруг смотрю на своё окно, а там свет включился, – она сглотнула и выдохнула. – А потом раз... и выключился. Может, там есть кто?

– Да ладно вам, – улыбнулся я. – Дому лет больше, чем нам с вами вместе, вот проводка и шалит. Хотите, я зайду проверю?

– Если не трудно, Серёженька, – немного успокоившись, сказала она и протянула мне ключи.

Как же я проклинал себя за это, но отступить было поздно. С собой у меня был перцовый баллончик, что придавало немного уверенности. Дверь в квартиру Людмилы была закрыта. Дрожащей рукой я повернул ключ, вошёл и быстро включил свет в коридоре. Никого. Проверил кухню, затем зал и спальню – пусто.

Я раскрыл окно на кухне и крикнул Людмиле. Она подняла голову, облегчённо улыбнулась и зашла в подъезд. Предлагала выпить чаю и посидеть у неё, но я вежливо отказался и побрёл к себе в квартиру.

Прошло около часа. Я сидел за ноутбуком и смотрел сериал. Окно в комнате было полностью раскрыто, и я слышал всё, что происходит на улице, будь то голоса проходящих мимо алкашей или звуки проезжающих где-то далеко машин. И вдруг я услышал женский крик. От

испуга подскочил со своего места, выглянул в окно – никого. Снова крик, теперь я понял: кричат из нашего дома. В голове всё сошлось, меня обдало холодом, тело будто стало одним большим куском льда.

«Кричать могла только Людмила, – думал я. – Но кто мог причинить ей вред? Я же не слышал, как кто-то заходил в подъезд... А если никто не заходил... О Господи! Внутри кто-то был... Но где? Я же всё проверил...» – Тут я замер на мгновение. Мои глаза раскрылись так широко, что, казалось, вот-вот выпадут наружу, дыхание спёрло. – «Я не проверял ванную!» – мерзкая мысль шлёпнулась о корку мозга и оставила там свой липкий след.

Когда ступор отпустил, я спешно выключил свет в комнате, схватил телефон и встал у окна, прикрывшись занавеской, чтобы видеть, кто выходит из подъезда, и, если понадобится, опознать преступника в полиции. Позвонил «02». Диспетчер сообщил, что наряд уже выехал.

Полицейский «бобик» примчался за десять минут. Я удивился такой расторопности и очень обрадовался, ведь за всё это время из подъезда никто не выходил.

В дом забежали трое полицейских, а один остался ждать на улице. Я махнул ему рукой и назвал номер квартиры, чтобы стражи порядка могли взять у меня показания. В дверь постучали: это были два оперативника. Они записали всё, что я им рассказал, а потом пригласили в квартиру Людмилы.

Её тело лежало в ванной. Кровавый след тянулся от ванны до окна на кухне: наверное, она хотела позвать на помощь. Причину смерти на месте не установили: ни одной раны, кровь просто лилась у неё изо рта, а ногти на руках были сломаны, как если бы она с кем-то дралась перед смертью. По словам полицейских, дверь пришлось вскрывать. Она была заперта и не имела следов взлома, а это значит, что у преступника были ключи, благодаря которым он и получил доступ к квартире Людмилы. Следователь предположил, что убийца покинул здание через чердак, перешёл по крыше в другой подъезд и вышел в дверь, которая находится с противоположной моему окну стороны дома. Следак оставил свой номер и уехал. Тело Людмилы вскоре забрали.

Ночевать одному было невыносимо жутко и морально тяжело. Я позвонил Лёхе и предложил ему приехать ко мне. Тот с неохотой прибыл.

Ночь прошла так же, как и всегда. Спать мы легли поздно. Около четырёх часов я услышал знакомый грохот, тихий-тихий голос и громкие шаги, точно старик начал прыгать на месте. Через пять минут это прекратилось, и я уснул.

За завтраком Лёха поделился впечатлениями после ночёвки:

– Мало того, что спать ты меня положил на полу, я из-за этого полночи уснуть не мог, так ещё и какой-то идиот меня прыжками полуночными из сна вырывает.

– Ты тоже слышал? – улыбнулся я. – Это мой сосед сверху, дед-маразматик.

– Сосед сверху? То есть у тебя тут живёт дед-псих, а ты посреди ночи заставляешь меня ехать к тебе и подниматься по тёмной лестнице? А вдруг это он бабу убил?

Я вздрогнул. В голове возникли кошмарные кадры, как дед спускается к Людмиле, открывает дверь, прячется в ванной и ждёт, пока беззащитная женщина останется дома одна и решит принять душ после тяжёлого рабочего дня.

– Ты про него ментам говорил? – спас меня от внутричерепного фильма ужасов Лёхин голос.

– А какой смысл? – оправдывался я. – Они начнут его допрашивать, а он перед ними тумбочку двигать будет. Меня спросили, сколько жильцов в доме, я ответил – двое. Считаю, не врал... Это же больной человек. В первый день подошёл ко мне, говорит, двери ночью закрывай... Людмила рассказывала, что у него вся семья в аварии погибла, вот и пошли сдвиги.

– Ну как знаешь. – Лёха пожал плечами. Он допил кофе, отодвинул кружку и задумался: – Ты мне вчера говорил, что про ванную подумал, ну типа убийца там сидел. А я сейчас пораскинул и вот что сообразил... двери ночью закрывай – это к чему?

Я насторожился.

– Ты когда от бабы этой уходил, – продолжал Лёха, – слышал, чтоб она дверь закрывала?
Именно на замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.